

МАРАТ ШАФИЕВ

Аэлита из Баку

Мы познакомились в октябре 2001 года – Поэтический клуб общества «Содружество» на этот раз собрался в квартире сестёр Трофимовых (улица Горького, 11), которую посещал Есенин. В облике Яны было нечто аэлитовское: рыжие волосы, большие выпуклые глаза, невозможная хрупкость. В том же году состоялась её первая публикация в журнале «Литературный Азербайджан» – рассказ «Таксист». Так Яна вошла в могучую реку русскоязычной бакинской литературы. Река не была однородной по всему течению: мели чередовались с глубинами, пороги с более или

менее устойчивыми водоворотами. Первые тексты Яны мне «не показались». Я жаждал социальности, фантазогория представлялась дорогой в никуда. Но в Яне чувствовался большой потенциал (к тому же давало о себе знать филологическое образование Славянского университета), и ещё она умела чутко и долго слушать, в отличие от всех нас, любящих поговорить.

Тесным кругом у Аяза Салама (я, Лачин, Яна, Нелля, Эмин) пили из глиняного кувшина грузинское вино, ели чурек с овечьим сыром, потом (Яна, Лачин) собирались у меня, дома у Лачина (плюс Алина), ездили на пляж в Бильгях (плюс Сергей Шаулов), справляли в ресторане «Жемчужина» юбилей Лачина (плюс Хакимов, Елена Андреева). Почему я вспоминаю подробности? Выплёскивая друг на друга свои тексты, получая в ответ крупнокалиберный залп критики, бросаясь в споры, грезя о славе – в этих встречах калилась сталь, уточнялись координаты относительно звёздного неба, да и конкуренция подстёгивала отстающих.

Обнаружился ещё один талант Яны – редакторский. Я тогда писал сложно: одной незаконченной мысли перебегала дорогу другая, чтобы потом вернуться к началу, предложения получались трёхэтажными (но не так ли мы ведём живой диалог?), в них легко было заплутать. Но Яна говорила, что ей вычитывать меня легче, чем иных, вроде бы, пишущих просто. И эта оценка человека с литературным вкусом для меня дорогого стоила.

Яна была редактором всех книг Лачина, начиная с первой, – «Анчар» (2001 г.), нашей совместной «Под знаком Льва» (2002 г.) – я, Лачин, Яна оказались по гороскопу Львами. Яна придумала и осуществила проект «НФ» – «Наша фантастика». Под этим брендом вышло пять книг, первая – «Иные времена» – стала предтечей возрождённого после 20-летнего перерыва (21 июля 2004 года) Бакинского клуба фантастов «Южный треугольник». Его председателем была избрана Яна.

Яна является автором и двух собственных книг: «Рыжий голос» (2003 г.), «Бакинские рассказы» (2005 г.). Её тексты выкладывались в интернет-порталах «Новая литература», «Открытая мысль», «Самиздат» (отметим также бумажную публикацию в московском журнале «Братина», №3, 2009 г.), но в основном она была игроком командным.

Яна многое сделала для пропаганды Клуба фантастов, итогом этих усилий стало участие бакинцев в болгарском Конкурсе «Злата Кан» 2009 года, победителем которого вышел Лачин.

Какая, оказывается, огромная сила таилась в этом хрупком теле! Как много она успела!

В два часа ночи 27 мая 2009 года Яна умерла от обширного инфаркта. Накануне своей свадьбы. Накануне своего тридцатилетия.

В интервью газете «Неделя» Яна однажды сказала: «Окружающий мир меня не устраивает. В нём очень часто не хватает справедливости, правды, чести, достоинства... Единственный мир, в котором я могу бороться за справедливость и добиваться её – это мир, созданный мной на страницах моих произведений».

Самое удивительное – с течением времени рассказы Яны, подобно дичкам, только наливаются силой. Сама жизнь становится сумбурной, гротескной; она все более уподобляется фантазогоричным театральным представлениям в Европе в XVIII–XIX веках, в которых при помощи «волшебного фонаря» на заднем плане демонстрировались пугающие образы: скелеты, демоны, привидения.

Помните, как заканчивается роман Алексея Толстого? «Голос Аэлиты, любви, вечности, голос тоски, летит по всей Вселенной, зовя, призывая, клича, – где ты, где ты, любовь...» Так и голос Яны – его до сих пор улавливают приёмники наших сердец.